

Императрица У неторопливо вошла внутрь, в боковую комнату, где за столами сидело несколько ученых в зеленых халатах. Увидев императрицу, они поднялись и вышли на веранду ей навстречу. Императрица У с улыбкой спросила того, кто стоял впереди:

— Как продвигается составление книг?

Тот ответил:

— «Жизнеописания знаменитых женщин» насчитывают уже двенадцать свитков, «Книга музыки» — сто двадцать.

Императрица кивнула и улыбнулась:

— Вы, наверное, перечитали биографии всех выдающихся женщин с древности до наших дней? Назовите мне несколько, чтобы я могла потом похвастаться перед другими.

Ваньэр знала, что императрица У часто называет себя «мы» во внутренних покоях и носит императорские одеяния, но не подозревала, что она позволяет себе то же самое и при дворе, подобно государю. Она невольно взглянула вперед и как раз встретила взгляд императрицы, обернувшейся к ней. Поспешно склонив голову, она услышала слова императрицы:

— Ваньэр прошла обучение во Внутренней школе. Говорят, она хорошо разбирается в поэзии, канонических текстах и истории. Прежде чем вы начнете рассказывать, просто назовите имена — посмотрим, знает ли она их. Если не знает, то это простительно для юной девушки. Но если знает, значит, вы, ученые, явно ей уступаете.

То, что императрица У сегодня выбрала ее, стало для Ваньэр полной неожиданностью. Памятуя о своем положении, она намеревалась скромно выполнять обязанности служанки, переждать какое-то время, а потом как-нибудь устроиться в каком-нибудь глухом уголке дворца. Однако императрица, казалось, не желала оставлять ее в покое: то вызывала для публичных бесед, то приказывала сопровождать себя. Теперь же она без всякой причины втянула ее в состязание с учеными. Ее намерения были поистине непостижимы. Ваньэр сжала губы и тихо промолвила:

— Я всего лишь ничтожная служанка, как могу я сравниться с уважаемыми учеными?

Едва она произнесла эти слова, как старший из ученых с улыбкой ответил:

— Не скромничайте, госпожа. Если императрица избрала вас, значит, в вас есть нечто выдающееся. Позвольте мне задать вам вопрос.

Услышав, как он называет императрицу «Ваше Величество», Ваньэр все поняла — это льстец, потворствующий притязаниям императрицы У на императорский титул. Интересно, сколько таких чиновников сейчас при дворе? Государь слаб, и императрица У правит страной фактически. Ее указы пока не именуются императорскими, но титулы уже равны императорским. Все, чего опасался ее дед, сбылось. Раньше при дворе были честные чиновники, подобные ее деду, которые выступали против такого положения дел, но теперь все только льстят и попирают установленный порядок. И это ученые из Академии Хунвэнь! Она, Шангуань Ваньэр, как внучка своего деда, не смогла продолжить его дело, но если сумеет посрамить этих подхалимов, то хотя бы не опозорит свою фамилию. Раз императрица приказала ученым состязаться со служанкой, значит, она явно хотела над ними посмеяться. Даже если Ваньэр их унижит, императрица, возможно, и не разгневается. Решив так, она не стала торопиться с ответом и сначала спросила:

— Этот господин...

Тот ответил:

— Моя фамилия Лю.

Императрица У тут же добавила:

— Это Лю Ичжи, ученый из Академии Хунвэнь.

Услышав это, Ваньэр почувствовала себя увереннее и с легкой улыбкой сказала:

— Вы, господа, старше и опытнее, и каждый из вас, как ученый Академии Хунвэнь, легко может меня превзойти. Не говоря уже о том, что вас семеро. Осмелюсь попросить Ваше Величество изменить правила состязания, иначе мне лучше сразу признать поражение.

Императрица У улыбнулась:

— А что ты предлагаешь?

Ваньэр ответила:

— Пусть я опишу нечто, а вы, господа, угадаете, о ком речь. Но чтобы победить, нужно будет рассказать всю жизнь этого человека и назвать его произведения.

Такое предложение было откровенной уловкой. Изначально ученые могли просто назвать имена, а Ваньэр — кратко их охарактеризовать. Теперь же им предстояло угадывать и подробно излагать биографии, что было куда сложнее.

Ученые переглянулись. Лю Ичжи сказал:

— Если речь об их деяниях — еще куда ни шло, но вот с произведениями мы можем не справиться.

Ваньэр прекрасно знала, что они изучали канонические тексты и историю, в отличие от нее, с детства читавшей «Жизнеописания знаменитых женщин» и «Наставления женщинам». Она улыбнулась:

— Вы, господа, составляете «Жизнеописания знаменитых женщин», но не знаете жизни и трудов своих героинь? Разве можно назвать такие свитки достоверными?

Лицо Лю Ичжи слегка изменилось, он взглянул на императрицу. Та с улыбкой сказала Ваньэр:

— Они составляют книги, а не заучивают их наизусть. Если смогут рассказать хотя бы об одной, это уже будет их победой.

Сказав это, императрица вошла в комнату и села.

Именно этого Ваньэр и добивалась. Она поклонилась:

— Но тогда пусть это будет самое знаменитое произведение.

Императрица улыбнулась:

— Пусть будет по-твоему.

Ваньэр последовала за ней и встала рядом. Легко улыбнувшись, она спросила:

— Господа, готовы?

Ученым ничего не оставалось, как войти вслед за ней, продолжая перекидываться красноречивыми взглядами. Лю Ичжи произнес:

— Прошу.

Ваньэр немного подумала и начала:

— Позвольте мне начать: «Белее снега ткань на станке, чище инея шелк в руках. В час досуга беру его, дабы от зноя спастись».

Загадка была простой. Кто-то сразу же ответил:

— Это Бань-цзеюй. Она была наложницей императора Чэн из династии Хань. Однажды император Чэн, выезжая в сад, пожелал, чтобы Бань-цзеюй сопровождала его в одной колеснице. Но та возразила: «Смотрю на древние изображения — мудрые государи всегда окружали себя достойными сановниками. Лишь правители времен упадка берут с собой любимых наложниц». Император Чэн внял ее словам. Позже, когда государь увлекся фавориткой Чжао, Бань-цзеюй не раз подавала ему увещательные записки, но тщетно. В конце концов она посвятила себя служению вдовствующей императрице и окончила дни в садовом павильоне. Ей принадлежит «Песнь обиды».

Произнеся стихотворение, он с гордостью огляделся, но, встретив всеобщее молчание, посмотрел на Лю Ичжи. Тот с горькой улыбкой обратился к императрице:

— Ваше Величество, ваша проницательность поистине необыкновенна. Мы ей явно уступаем.

Только тогда отвечавший понял свою ошибку и облился холодным потом. Ему хотелось упасть на колени, но было неловко, стоять же было страшно. Он с натянутой улыбкой поклонился:

— Молодая госпожа, ваши познания обширны. Мы явно уступаем, действительно уступаем.

Ваньэр, видя, как легко они сдались, почувствовала разочарование. Она украдкой взглянула на императрицу: та по-прежнему улыбалась, окидывая всех взглядом. Неторопливо императрица произнесла:

— Вы ведь дали ответ, так откуда же это «уступаем»? Ваньэр, поспеши признать поражение перед учеными.

Ваньэр склонила голову:

— Ваши познания безграничны, я вам и вправду не чета.

Императрица улыбнулась ей:

— Однако для юной девушки знать эти предания — уже большое достижение. Надеюсь, ты сможешь последовать примеру Бань-цзеюй, смиренно служить вышестоящим, подавать разумные советы и оставить свое имя в истории.

Затем она повернулась к ученым:

— Бань-цзеюй — пример для потомков. Вам следует тщательно собрать сведения о ней и распространить их по всей Поднебесной. Если все женщины и девушки, подобно Ваньэр, заучат наизусть деяния этой мудрой женщины, в каждом доме воцарится покой. Вы, господа, потрудились на славу, и я это ценю. В этот летний зной жалую каждому ледяную глыбу и сосуд со льдом для питья — да утолят они вашу усталость. Ваньэр же жалую десять кусков шелка.

Ученые, увидев, что императрица не только не разгневана, но и одарила их, просияли от радости и дружно поклонились. Императрица с улыбкой поднялась и направилась к двери. На пороге она обернулась и добавила:

— Приближенные ко мне все вам известны. Если возникнут трудности, можете подать записку напрямую или обратиться к ним — все дойдет до моих ушей. Не стесняйтесь.

Сердце Ваньэр екнуло. Она осмелилась внимательно разглядеть императрицу: та оставалась спокойной, без малейшего намека на гнев. В душе Ваньэр зародилась слабая надежда: судя по всему, она не так жестока и свирепа, как о ней говорят, а напротив, ценит таланты. Раз она обратила на нее внимание, то, возможно, простит и небольшую дерзость? К тому же принцесса Чанлэ, слоняющаяся по дворцу, вряд ли запомнила такую незначительную служанку, как она. Если рассказать, то лишь выдашь себя. Лучше промолчать.

Приняв решение, Ваньэр почувствовала, будто с плеч свалилась гора. Она тихо выдохнула. Императрица услышала этот легкий вздох и загадочно улыбнулась. Она спросила Гао Яньфу:

— Сопровождающие Сыцзы устроены? Послезавтра устроим небольшой пир — мы, как родители, должны достойно принять гостей.

Я не помню, как вернулась на террасу Личунь. Кажется, матушка отправила меня с кем-то, а может, я пришла сама. Так или иначе, я оказалась дома, прогнала слуг, сбросила туфли и, босая, уселась на веранде, погружившись в раздумья.

Февральский день был ясным. Теплый ветер середины весны ласково касался кожи, оставляя легкий цветочный аромат. Кто-то додумался развесить на ветвях деревьев колокольчики-фэндо из нефритовых пластинок. Стоило весеннему ветерку пробежать мимо, как они начинали мелодично позванивать.

<http://bllate.org/book/16278/1466237>